

Русский путешественник С. П. Крашенинников, побывавший в XVIII веке на Чукотке, писал: «Из всех работ сих диких народов, которые они каменными ножами и топорами весьма чисто делают, ничто мне так не было удивительно, как цепь из моржовой кости... Она состояла из колец, гладкостью подобных точеным, и из одного зуба (клыка) была сделана; верхние кольца были у нее большие, нижние меньше, а длиной она была немногим меньше полуаршина. Я могу смело сказать, что по чистоте работы и по искусству никто б не почел оную за труды дикого чукчи и за деланную каменными инструментами».

Резьба по кости, рисунки на дереве и на отшлифованных клыках моржей издавна были распространены среди чукчей и эскимосов — жителей побережья Берингова моря.

— Наше мастерство, — говорит старый мастер косторез Вуквутагин, — родилось вместе с Чукоткой. Оно так же старо, как эти горы и вода морей, но свободно творить мы начали всего лет тридцать назад, когда были созданы государственные мастерские в поселках Наука и Уэлен.

Творческий подъем чукотского косторезного искусства неразрывно связан с хозяйственным и культурным прогрессом. Еще в 1935 году на Чукотку приехал коммунист В. Леонтьев. Двадцать лет жизни отдал он чукотским косторезам. На далеком Севере, в суровом краю, его стараниями и энергией разрозненные кустари-косторезы объединились в артель. Советское государство помогло материально: к берегам Чукотки бесплатно были доставлены строительные материалы, а затем станки для обработки клыков.

Механизация косторезного производства могла привести к тому, что искусство превратится в промысел. Этого, однако, не случилось. Крупный специалист в области чукотско-эскимосского искусства И. Лавров сумел облегчить труд и избежать ремесленничества. Молодые косторезы работали по эскизам Лаврова, сохраняя в каждом изделии что-то свое, индивидуальное.

В далеком прошлом рисунки и скульптурные костяные фигурки имели религиозно-обрядовое значение. Позже косторезные изделия привлекли внимание приезжих экзотическим своеобразием и филигранной тонкостью отделки. Изделия стали вымывать американские предприниматели, шкуны которых подходили летом к берегам Чукотки. Спрос

вырос, но необычайная кропотливость и трудоемкость работы остались прежними. «Технический прогресс» заключался в стальных ножах и грубых напильниках. Цены на металлические инструменты были несуразно высоки, а за костяные изделия давали мало табаку и пороху.

Мастера старшего поколения Вуквутагин, Анко, Рентыргин еще помнят время, когда бивни моржей обрабатывали вручную. Молодые косторезы не представляют себе работы без токарных станков, электрических рубанков, набора острых резцов. Талантливая молодежь — Айну, Ичель, Эмкуль, Краснова, Хухутан, Хуатти и многие другие — выросла за последнее время. Их изделия пользуются большим успехом на выставках.

В работах молодых косторезов вполне определенно, но не навязчиво чувствуются черты новой жизни. Орнаменты и рисунки мастера Хухутана все чаще отходят от экзотической северной тематики. Наряду с фигурами и барельефами полярных зверей появляются изображения мощных тракторов и вездеходов, огромных ледоколов и самолетов. Органически вписанные в суровый арктический пейзаж многоэтажные благоустроенные дома заслоняют прежние темные и тесные жилища.

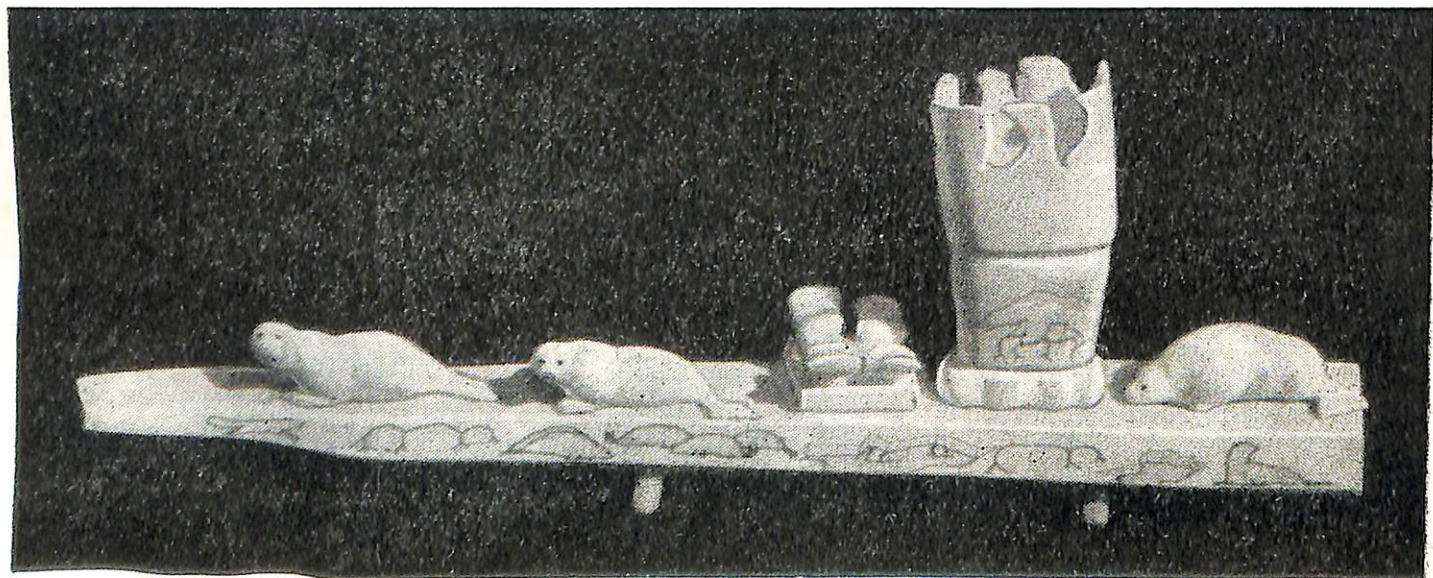
И это вполне естественно. Прежние жилища чукчей — шатры из шкур и землянки эскимосов сохраняются лишь как этнографические памятники. Един-

ДМ. ГУБЕР

Чукотские

ственный прежде источник тепла и света — каменная чаша с жиром и фитилем из моха давно сдана в архив истории. Электричество освещает не только дома и клубы в поселках. Оно все прочнее обосновывается и в тундре, где круглый год кочуют с одного пастбища на другое многотысячные стада оленей. Передвижные жилища оленеводов теперь подчас представляют собой целые поезда, которые буксирует мощный трактор. Такой поезд на полозьях состоит из жилого домика, кладовой для продуктов, запасных частей и горючего, а также из небольшой платформы с электростанцией. По влажной тундре санный поезд отлично идет и летом.

Можно очень долго перечислять культурные и



бытовые преобразования Чукотки. Они огромны. Но основную, решающую роль в развитии искусства сыграла государственная торговля. До установления Советской власти чукчи и эскимосы смотрели на косторезное искусство как на один из маловажных источников существования. Иностранцы и русские предприниматели, наживая на косторезных изделиях огромные барыши, платили за них мало. Положение в корне изменилось, как только на побережье появились первые советские фактории. Изделия из моржовых клыков и кости мамонта стали одним из видов государственных заготовок и, следовательно, на них были установлены твердые государственные цены. Эти цены были в десятки раз выше прежних.

Сейчас молодые косторезы Ичель, Айну Эмкуль и другие ведут изобразительную летопись жизни своего края. Поступь нового настолько стремительна, что, сравнивая работы некоторых мастеров, выполненные несколько лет назад, с последними сюжетами можно проследить развитие нашего полярного флота: небольшие суда сменяются ледоколами-гигантами, на смену маленьким бипланам пришли многоместные вертолеты.

Посетители Парижской и Брюссельской выставок подолгу задерживались у стендов, на которых экспонировались чукотские изделия из кости. Рисунки и небольшие скульптурные группы привлека-

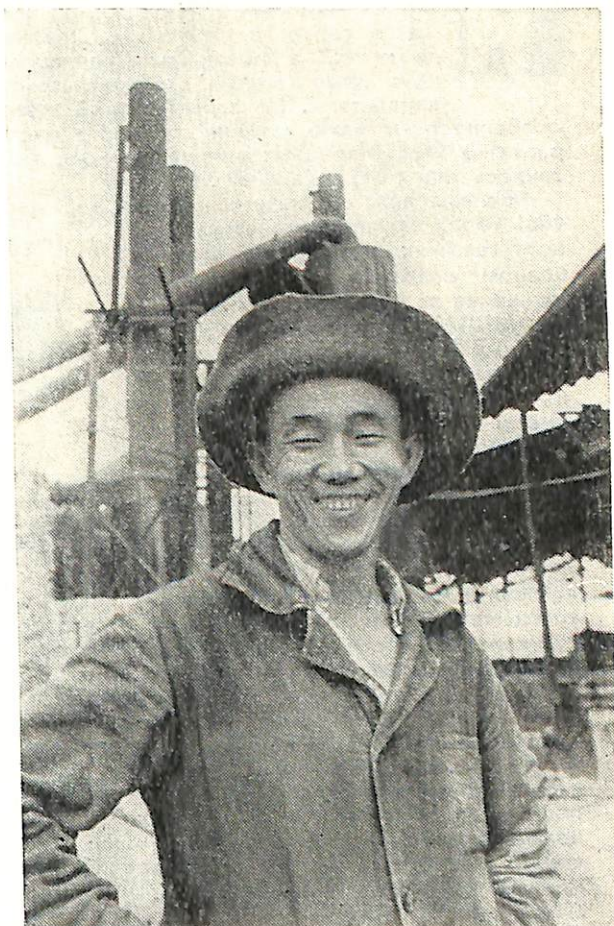
УМЕЛЬЦЫ

ли внимание самобытной, несколько условной экспрессией. Наблюдательный глаз художников Севера умеет выбрать положение, наиболее характерное для охотников, морских зверобоев, рыбаков. Позы тюленей, моржей, оленей, песцов, ездовых собак предельно лаконичны, выразительны и полны энергии. Вот на белом полированном клыке, словно на сверкающей льдине, спокойно отдыхают тюлени и моржи. Малейшая опасность — и они мгновенно нырнут в родную стихию. Посередине группы, как ледяной торос, расположен костяной стаканчик для карандашей. Полированные стенки стакана настолько тонки, что светятся нежным кремовым светом.

Динамика скульптур и рисунков весьма своеобразна. Она подстать неторопливым, обдуманым движениям аборигенов Крайнего Севера. Одеты в теплую меховую одежду, на первый взгляд несколько неуклюжие, жители Чукотки умеют быстро и метко стрелять, с виртуозной точностью метать гарпун, смело управлять бешено мчащейся упряжкой оленей или собак. Жизнь, полная отваги, каждый день подсказывает новые сюжеты: для современной чукотской молодежи трактор, автомобиль, океанский пароход и реактивный самолет гораздо привычнее, чем поездка на собаках. Но традиции, характерные для творческого почерка косторезов, бережно хранятся.

Острые резцы, набор шлифовальных дисков и красок преобразуют грубые желтые бивни моржей. Под руками художников кость оживает. Мертвые бивни рождаются вновь и несут людям радость творчества.

ДЕЛА И ЛЮДИ СОВЕТСКОГО ВОСТОКА



Преобразилось лицо Советской Киргизии, в степях и горах которой до Великой Октябрьской революции бродили полуголодные кочевники. Взгляните в открытое спокойное лицо этого рабочего. Его судьба — это судьба его народа. Герою Социалистического Труда Сайдулле Тишееву есть о чем рапортовать XXII съезду Коммунистической партии.

Кадамжайский горнометаллургический комбинат имени М. Фрунзе, где работает плавильщиком С. Тишеев, с честью выполняет взятые к съезду обязательства.